

Э.М. Далгат

**ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Во второй половине XIX – начале XX в. горожане составляли незначительную часть населения Дагестана, но города играли все большую роль в социально-экономическом развитии области. Они были также центрами генерации культурных ценностей и синтеза новаций и традиций в культуре. В Дагестане были города разных категорий, вплоть до мировых, каким был Дербент, имевший многовековую историю. Петровск и Темир-Хан-Шура были небольшими захолустными городами, преобразованными из русских военных укреплений в 50–60-е гг. XIX в. Города развивались, увеличивалось городское население, все более разнообразными становились хозяйственные занятия горожан, способы их жизнеобеспечения. Остановимся на таких видах деятельности горожан, как торговля, ремесло, сельскохозяйственная деятельность, извозный промысел, отходничество, бытовое обслуживание и т.д.

Торговля занимала важное место среди хозяйственных занятий горожан области. К началу исследуемого периода Дербент был большим торговоремесленным городом. В Петровске и Темир-Хан-Шуре, возникших как русские военные укрепления в середине XIX в., во второй половине XIX в. торговля получила определенное развитие. Сведения о торговле в городах области в 70–80-е гг. XIX в. содержатся в документах фонда 43 (Бакинская казенная палата Государственного исторического архива Азербайджанской республики). Это журналы генеральных проверок торговых и промышленных заведений в городах области. В них имеется целый ряд важных сведений о торговых и промышленных заведениях в городах, они очень информативны.

Для занятий торговлей требовалось получить документы, дающие на это право. Существовали льготные торговые свидетельства, другие – следовало выкупить (ЦГИА РА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 93. Л. 111). Торговые свидетельства были разных разрядов: на мелочный торг, на лавочный торг, купеческий торг. Документы выдавались на разные сроки: полгода, год. Каждый год необходимо было снова покупать торговое свидетельство.

В 70-е гг. XIX в., как следует из рапорта старшего чиновника особых поручений Бакинской казенной палаты, «оптовой торговли ни в один из названных городов (Дербент, Темир-Хан-Шура, Петровск. – Авт.) ничем не производится исключая питей, а торговля идет преимущественно розничная и раздробительная» (ЦГИА РА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 93. Л. 110).

По нашим подсчетам, сделанным по журналам генеральных проверок, в 70-е гг. XIX в. в Темир-Хан-Шуре имелось следующее количество торговых заведений: магазинов – 6, лавок – 136, духанов – 36, трактиров – 3, харчевен – 6, ренсковых погребов – 3, чайных – 3, кондитерских – 1, складов для оптовой продажи крепких напитков – 5 (ЦГИА Азербайджанской республики. Ф. 43. Оп. 1. Д. 93. Л. 116–128).

В магазинах и лавках торговали мануфактурным, галантерейным, бакалейным, колониальным товаром. Некоторые лавки торговали табаком, скобенным

товаром, были «мелочные лавки», где можно было купить разную мелочь, необходимую в хозяйстве. Владельцами торговых заведений были жители Темир-Хан-Шуры и приезжие. Из шести магазинов города три принадлежали темирханшуринским торговцам. У купца 1 гильдии Вясенцова Марко Осиповича было два магазина, а один – у Самойлова Самуила. Два магазина принадлежали петровскому второй гильдии купцу Попову Ивану Афанасьевичу, а шестой магазин был у ордубадского жителя Каримова Мирзы Абдулы (ЦГИА Азербайджанской республики. Ф. 43. Оп. 1. Д. 93. Л. 116). Среди лавочников, помимо темирхан-шуринцев, были жители Тифлиса, Астрахани, Шуши, Кизляра, Петровска, Рязанской губернии, Маджалиса, Бойнака, Шемахи, Халимбек-аула, Казикумуха, Эривани, Казанища, Ахалциха, Саратова, Дербента, Моздока, Нахичевани, Кутаиси, селений Гели, Одургети, а также Турции, Германии, Персии и т.д. Больше всего лавок было у шемахинцев и персидско-поданных жителей Темир-Хан-Шуры (ЦГИА Азербайджанской республики. Ф. 43. Оп. 1. Д. 93. Л. 116–128). Обращает на себя внимание, что еще в 70-е гг. владельцами лавок в городе являлись и сельские жители из Маджалиса, Казикумуха, Гели, Халимбек-аула, Казанища, Бойнака. Таким образом, уже тогда местное население активно участвовало в хозяйственной жизни города. Хозяевами всех трех темирхан-шуринских чайных были персидско-поданные.

Активному развитию торговли способствовали выгодное географическое положение Темир-Хан-Шуры, статус административного центра области, в котором было много чиновников, служащих, большое число военных, расквартированных в городе. Представители дагестанской феодальной знати, в том числе бывшие феодальные владельцы лишённые политической власти, тоже предпочитали селиться в областном центре. Положение изменилось с 90-х гг. XIX в. после того, как через два других города области – Петровск и Дербент – прошла железная дорога, а Темир-Хан-Шура осталась в стороне, и это отразилось на ее развитии. Быстро растущий базар в селении Нижний Дженгутай составлял конкуренцию темирхан-шуринскому. Городские торговцы ввиду плохой торговли в городе стали вывозить свои товары в Н. Дженгутай и продавать его горцам (ЦГИА Азербайджанской республики. Ф. 43. Оп. 1. Д. 93. Л. 116–128). Застоем торговли в Темир-Хан-Шуре способствовало отсутствие фабрик и заводов и в самом городе, и в его окрестностях. Не было также ярмарок, помогающих оживить торговлю и промышленность.

В Петровске горожане также активно занимались торговлей. В конце 70-х гг. XIX в. в городе было много торговых заведений, в том числе 88 лавок, 6 магазинов (ЦГИА Азерб. республики. Ф. 43. Оп. 1. Д. 177. Журнал генеральной проверки торговых и промышленных заведений гор. Петровска за 1879 г.). Их владельцами были петровские жители, а также приехавшие из других городов Дагестанской области, Кавказа, персидско-поданные, граждане Турции. В них шла торговля мануфактурой, галантереей, колониальным товаром, медной и фаянсовой посудой, мукой, рисом, сахаром, табаком, канцелярскими принадлежностями, скобяным товаром и т.д. (ЦГИА Азерб. республики. Ф. 43. Оп. 1. Д. 177. Л. 47).

В Петровске была развитая система общественного питания. Здесь работали: 31 духан, 6 трактиров, 7 ренсковых погребов, 2 винных погреба, 1 харчевня, 5 пурен (в них пекли и продавали хлеб), 1 булочная, 5 кебавных (в них делали и продавали восточное блюдо – кебабы), 2 пивных (ЦГИА Азерб. республики. Ф. 43. Оп. 1. Д. 177. Л. 47). При Благородном собрании работал буфет, который содержал пензен-

ский крестьянин Ибадий Лякин (ЦГИА Азерб. республики. Ф. 43. Оп. 1. Д. 177. Л. 41). Хозяевами кебавных были перс и азербайджанцы. Хлеб в пурнях для жителей Петровска пекли два турка, перс, азербайджанец и армянин. Из 6 трактиров города три содержали петровские жители, хозяином одного был перс, другого – житель Тифлиса (ЦГИА Азерб. республики. Ф. 43. Оп. 1. Д. 177. Л. 41). Владельцами 6 магазинов в Петровске являлись два жителя самого города, три темир-хан-шуринца и один житель города Шуша (ЦГИА Азерб. республики. Ф. 43. Оп. 1. Д. 177. Л. 41). Примерно треть петровских духанов содержал горожане, хозяевами остальных преимущественно были жители грузинских и азербайджанских городов. Среди них был и житель города Сигнах, расположенного в Карабахе. Яркой специализации по этническому признаку в торговых занятиях жителей Петровска в 70-е гг. XIX в. не было.

Новый импульс развитию торговли был дан в 90-е гг. XIX в. со строительством Петровской ветви Владикавказской железной дороги. Петровск стал пунктом оживленной транзитной торговли. Из Петровска мазут, керосин, нефть, минеральные масла отправлялись по железной дороге в город Новороссийск, а затем Черным морем за границу. Часть нефтепродуктов через Петровск направлялась на внутренние рынки России (ЦГИА Азерб. республики. Ф. 43. Оп. 1. Д. 177. Л. 41). Торговля нефтью и нефтепродуктами год от года увеличивалась. Наряду с железной дорогой оживлению торговли в Петровске способствовала деятельность морского порта. Через него поступали грузы из Астрахани, Средней Азии, вывозились товары в Персию и т.д. Петровск, в котором раньше была развита мелочная и разносная торговля, как например, в Темир-Хан-Шуре, благодаря железной дороге и морскому порту превратился в один из крупных на каспийском побережье пунктов транзитной международной торговли России.

Открытие в Петровске в конце XIX в. агентства Донского земельного банка по ссудам под залог недвижимых имуществ тоже способствовало оживлению торговли. Город стал быстрее застраиваться (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 40). В городе еженедельно по средам функционировал базар. Крестьяне близлежащих селений привозили на него: хлеб в зерне и муке, скот, кожи в сыром и выделанном видах, коврики, паласы, а также сельскохозяйственные и молочные продукты (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 115. Л. 120.). Но большая часть необходимых для горожан продуктов и других товаров поступала по железной дороге из Терской области (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 40). В остальные дни горожане покупали товары в лавках. Торговля в городе, отмечается в отчете городского управления за 1899 г., большей частью находится в руках персиян, а также горских и европейских евреев (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 40).

Активно занимались торговлей жители Дербента. Широкое развитие получила «питейная торговля». Так, в 1904 г. в городе было 5 буфетов, где продавали горячительные напитки – это Гранд-Отель, Общественный клуб и в три буфета на вокзале. Из 2 городских трактиров один принадлежал Лабжанидзе, другой – Фериеву Николаю. В начале XX в. в Дербенте было 14 харчевен и 18 чайных. Хозяевами харчевен были русские и азербайджанцы, чайных – азербайджанцы. Система общественного питания в Дербенте была хорошо развита.

Среди занятий горожан определенное место занимал гостиничный бизнес. Гостиницы и меблированные комнаты были во всех городах области. Владели ими местные горожане, мещане, приехавшие из других городов империи, и иностранцы. Гостиницы обычно располагались на центральных улицах. Так, в Пет-

ровске в начале XX в. на улице Борятинской находились гостиница «Европа», принадлежавшая петровскому мещанину Виссариону Довлетуана, и гостиница «Маркс», хозяином которой был швейцарский подданный Куприян Маркс (ЦГА РД. Ф. 6. Оп. 2. Д. 7. Л. 139). На набережной улице в доме Межебовского была гостиница «Россия» Ильи Лекенцева, гостиница «Лондон» Ивана Шарашидзе, дворянина Кутаисской губернии. Гостиница «Биржа» в доме Туманьянца на улице Набережной тоже принадлежала жителю Кутаисской губернии Селивану Каитридзе. В доме Лопухиной на той же улице были гостиница «Харьков» Семена Болдырева, «Москва» – жителя Тавриза Николая Амбарцумова. На улице Старобазарной были гостиницы «Дагестан» Иона Рюмина и «Керчь» Семена Товдарова из Сигнаха, гостиница «Эрмитаж» на Инженерной улице принадлежала Ивану Чижову. Петровский мещанин Акулин Дмитриев в собственном доме на Новом базаре открыл гостиницу «Воронеж». Была также гостиница «Коммерческая» в Артиллерийском переулке кутаисского жителя Николая Коизопулло (ЦГА РД. Ф. 6. Оп. 2. Д. 7. Л. 139). В Дербенте был Гранд-Отель, а также меблированные комнаты «Центральная», «Россия», «Лондон» и «Северная» (ЦГА РД. Ф. 14. Оп. 13. Д. 13. Л. 19). В Темир-Хан-Шуре на Базарной улице имелась гостиница «Дагестан», было четыре трактира, где можно было и жить и питаться. По данным переписи 1897 г., гостиничным и трактирным бизнесом в городах Дагестана занимались 115 человек (Перепись 1897 г. Таблица XXI. Распределение населения по группам занятий).

Перепись зафиксировала также, что 96 человек из горожан области были заняты работой на почте, телеграфе и телефонных станциях (Перепись 1897 г. Таблица XXI. Распределение населения по группам занятий). Часть горожан работала в качестве прислуги и поденщиков. Перепись 1897 г. не выделяет эту категорию горожан отдельной строкой, а дает прислугу и поденщиков вместе с другими категориями городского населения, что в сумме составляло 3995 человек. Сколько из них приходилось на прислугу и поденщиков сказать трудно. Интересные данные о жалованье прислуги приводит Б.И. Гаджиев. Повару платили 15 руб. за месяц, пишет он, лакею – 10 руб., горничной – 6 руб., кухарке – 9 руб., няне – 8 руб. (Гаджиев Б.И., 1992. С. 75).

Занятия ремеслами получили широкое развитие во всех городах области. В Дербенте, самом старом и крупном городе области ремесленные традиции уходили корнями в глубь веков. Наиболее распространены среди горожан были ковроделие и ткачество, значительного развития достигли металлообработка, выделка шагреновой кожи сафьяна (Магомедов Н.А., 1998. С. 114–119). В городе жили мастера-строители, резчики по камню, было много кондитеров, поваров и т.д.

По мере развития Петровска и Темир-Хан-Шуры и с увеличением их населения горожане стали заниматься различными ремеслами. Систематизированные данные о состоянии ремесел в городах Дагестана стали публиковаться с 90-х гг. в обзорах Дагестанской области. Посмотрим, как изменилось число ремесленников в городах за 15 лет, с 1897 по 1911 гг.

ТАБЛИЦА № 1

Количество ремесленников в городах Дагестана

Города	Ремесленники			
	1897 г.	1902 г.	1907 г.	1911 г.
Дербент	445	1028	972	1280
Петровск	60 ¹	1044	644	726
Темир-Хан-Шура	505	268	277	441
Итого	1010	2340	1893	2447

Таблица 1 свидетельствует о тенденции роста количества ремесленников в городах.

Обзоры Дагестанской области дают 42–44 наименования ремесленных профессий в городах. Ремесла развивались, росло число занятых ими людей. В первую очередь это профессии, связанные со строительством. Так, число каменщиков в Дербенте с 1897 г. по 1911 г. выросло с 50 до 180 человек, плотников с 23 до 90 человек (Обзоры Дагестанской области за 1897 и 1911 гг. Темир-Хан-Шура, 1898 и 1912 гг. Ведомость о числе ремесленников и кустарей). В Петровске число каменщиков с 3 человек в 1897 г. выросло до 35 человек в 1911 г. Плотников в 1897 г. было 4 человек, а в 1911 г. этим ремеслом занимались уже 18 человек (Обзоры Дагестанской области за 1897 и 1911 гг. Темир-Хан-Шура, 1898 и 1912 гг. Ведомость о числе ремесленников и кустарей). В Темир-Хан-Шуре картина была аналогичной. Число каменщиков в городе с 20 человек в 1897 г. возросло до 80 человек в 1911 г. Количество плотников в 1897 г. составляло 30 человек, оно не изменилось и в 1911 г. (Обзоры Дагестанской области за 1897 и 1911 гг. Темир-Хан-Шура, 1898 и 1912 гг. Ведомость о числе ремесленников и кустарей). Горожане работали также штукатурами, малярами, столярами.

Во всех городах развивались ремесла, удовлетворявшие потребности горожан в еде – хлебники, мясники, в одежде и обуви – портные, сапожники, шапочники. Горожане занимались и металлообработкой. Данные обзоров говорят о стабильности количества в городах кузнецов, лудильщиков, серебряников, жестянщиков.

В занятиях населения ремеслами в разных городах были свои особенности. Так, в Темир-Хан-Шуре, в отличие от Дербента и Петровска, имелись шорники, удовлетворявшие потребности расквартированных там Дагестанских конных полков. В 1897 г. шорников было 16 человек (Обзоры Дагестанской области за 1897 и 1911 гг. Темир-Хан-Шура, 1898 и 1912 гг. Ведомость о числе ремесленников и кустарей), в последующие годы их количество уменьшилось (Обзор Дагестанской области за 1897 г. Темир-Хан-Шура, 1898. Ведомость № 7).

В Дербенте и Петровске, расположенных у моря, были бондари, которых не было в Темир-Хан-Шуре. В Петровске количество бондарей с 312 человек в 1902 г. сократилось до 41 человека в 1911 г. (Обзор Дагестанской области за 1902 г. Темир-Хан-Шура, 1903. Ведомость № 7; Обзор Дагестанской области за 1911 г. Темир-Хан-Шура, 1912. Ведомость № 7), а в Дербенте выросло с 4 человек в 1897 г. до 40 чело-

¹ За 1897 г. по Петровску указаны только ремесленники из коренных (прописанных) жителей города.

век в 1907 г. (Обзор Дагестанской области за 1897 г. Темир-Хан-Шура, 1898. Ведомость о ремесленниках и кустарях; Обзор Дагестанской области за 1907 г. Темир-Хан-Шура, 1908. Ведомость № 7). Это объяснялось тем, что сельдяная биржа, как пишет автор статьи «Рыбный рынок Дагестана» (Рыбный рынок Дагестана // Дагестанские областные ведомости. № 26. 1911), вначале располагалась в Петровске, а затем перешла в Дербент, и там резко возрос спрос на тару для рыбы.

По мере развития городов исчезали некоторые традиционные ремесла, например, ткачество сукон, паласов, ковров в Дербенте. Появлялись новые профессии – типографщики, переплетчики в Темир-Хан-Шуре и Петровске, где были открыты типографии Мавраева и Михайлова.

Среди хозяйственных занятий городского населения Дагестанской области во второй половине XIX – начале XX в. определенное место занимает работа на промышленных предприятиях. В начале рассматриваемого периода их было очень мало. В конце XIX в. и особенно в начале XX в. число промышленных предприятий увеличилось, но они были небольшими, маломощными, на них работало немного рабочих. Больше всего промышленных предприятий было в Петровске. В городах Дагестанской области получила развитие в основном обрабатывающая промышленность. Первое предприятие такого типа появилось в 60-е гг. XIX в. в Дербенте. Эта была небольшая краповая фабрика. Растущий спрос на марену способствовал ее развитию. Росло число рабочих, занятых на производстве красителя. В 1870 г. на краповой фабрике работало 50 рабочих из числа дербентских жителей. Все они потеряли работу в 1877 г., когда фабрику закрыли из-за кризиса в мареноводстве, вызванного производством дешевого химического красителя. Самым крупным предприятием фабрично-заводской промышленности в Дагестане была текстильная фабрика «Каспийская мануфактура», открытая в 1899 г. в Петровске. Для работы на фабрике требовались высококвалифицированные рабочие, которых приглашали из текстильных центров империи. Некоторые из рабочих осели в Петровске и стали его жителями. В 1904 г. на фабрике было 1200 рабочих. В Петровске имелись и другие промышленные предприятия, на которых работали горожане. Еще в 1878 г. Михайлов открыл в Петровске типографию, на которой работало несколько рабочих. В городе было две табачные фабрики, на одной из них, принадлежавшей Михайлову, работало 68 человек, другая принадлежала Мамедову, и на ней трудилось 50 человек. Восемь человек работали на пивоваренном заводе Фельшау, с 1910 г. его хозяином стал Вейнер, значительно расширивший производство. Второй пивоваренный завод А.К. Кесснера находился в Темир-Хан-Шуре, на нем работало 6 рабочих. Другим промышленным предприятием, на котором трудилось до 50 жителей Петровска, был гвоздильный завод Петросянца. На канатной фабрике в Петровске, производившей стальные канаты для нефтяной промышленности, трудилось 50–60 человек.

В городах Дагестанской области располагались небольшие консервные заводы с числом рабочих от 2 до 15 человек. В 1902 г. только в Темир-Хан-Шуре действовало 14 фруктово-консервных предприятий. Большинство из них были маленькими, домашними, работали сезонно. Два консервных завода в Темир-Хан-Шуре были более крупными. Один принадлежал Хизри Гаджиеву, на нем трудилось 15 рабочих, хозяином второго завода был Измаил-бек Алибеков. Его завод был несколько меньшим, чем предприятие Х. Гаджиева, на нем было занято меньше рабочих.

В Дербенте получила развитие винодельческая промышленность. Виноделием, как правило, занимались армяне и русские. В начале XX в. в городе было два паровых виноградоводочных завода. Один принадлежал обществу дербентских садовладельцев, а второй М.А. Дадашеву. На заводе последнего работало 15 рабочих. Как следует из обзора Дагестанской области за 1902 г., огневых заводов в Дербенте было 45. В городах области имелись и другие промышленные предприятия. Так, в Темир-Хан-Шуре было 3 небольших кирпичных завода, два мыловаренных завода, на которых работало несколько человек. Работали также небольшой завод искусственных минеральных вод, известковые заводы.

Значительная часть горожан была, связана с морским портом и железной дорогой. По сведениям Г.И. Милованова, в Петровском порту работало 1200 человек, на Дербентской пристани – 400 человек, а на железной дороге – 3600 человек (вместе с рабочими поденными, поденно-штатными, чернорабочими и «запасными»).

В Дагестане большое развитие получила крупная рыбная промышленность. В 1903 г. действовало 78 селечных промыслов, на которых работало более 8 тыс. рабочих, многие из которых были жителями Петровска и Дербента. В связи с развитием рыболовства в Дагестане стали строить бондарные предприятия. Рыбопромышленник К.П. Воробьев построил в Петровске холодильник – «Заморозка», на котором работало 250 человек, и механический бондарный завод. По подсчетам Г.И. Милованова, в сфере промышленного производства, расположенного преимущественно в городах, в конце XIX – начале XX в. было 5,4 тыс. постоянных рабочих. Число горожан, занятых в промышленности, к октябрю 1917 г. достигло 14 тыс. постоянных рабочих. Из них 63,6 % составляли русские, коренных дагестанцев было 17,9 %, остальные были иранскими азербайджанцами.

В промышленных занятиях городского населения Дагестана прослеживается этническая специфика. На консервных предприятиях работали преимущественно дагестанцы. Квалифицированную работу на железной дороге, в порту, на рыбных промыслах выполняли русские рабочие, чернорабочими были дагестанцы и иранские азербайджанцы.

Промышленное производство, наряду с занятиями сельским хозяйством, торговлей, занимало определенное место в хозяйственных занятиях горожан Дагестанской области. С развитием городов, промышленного производства возростала доля рабочих среди городского населения.

Среди хозяйственных занятий городского населения Дагестанской области в конце XIX – начале XX в. заметное место занимала работа в сельском хозяйстве. Большинство жителей городов были горожанами в первом поколении. Будучи выходцами из крестьянской среды, они, даже став горожанами, старались не отходить от привычного дела. Из сельскохозяйственных занятий горожан Дагестанской области можно отметить хлебопашество, огородничество, садоводство, виноградарство и скотоводство. В зависимости от климата, природных условий, географического положения города в нем получали преимущественное развитие различные виды сельскохозяйственного производства. Наименее приспособленным для сельскохозяйственных работ был Петровск. У города не было земель, удобных для хлебопашества, не было также воды для ее орошения. Принадлежащие городу земли Чолпар – 31,5 десятины, Карамен и Гунделяхум – 2169,2 десятины отдавались в аренду (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 54. Л. 241, 242). Из-за постоянных сильных ветров садоводство и огородничество в Петровске развития не получили. Фрукты, овощи и зелень доставляли в город по железной дороге из Терской об-

ласти и из Дербента (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 41. Л. 155). На земле, купленной жителями Петровска из крестьян соседнего селения Тарки, были разбиты виноградники. Скотоводством жители Петровска занимались лишь, как сказано в отчете городского общественного управления, «с целью молочного хозяйства» (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 115. Л. 119 об.).

В Темир-Хан-Шуре для снабжения горожан молочными продуктами держали коров и буйволиц. У жителей имелся также рабочий скот для хлебопашества, поскольку в Темир-Хан-Шуре, в отличие от Петровска, были свои пахотные земли. Содержать скот было не особенно выгодно потому, что большинство его владельцев покупали корм на базарах у крестьян окрестных селений и он стоил дорого (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 13. Л. 3 об.). В отчете темирхан-шуринского общественного управления за 1901 г. сообщается, что доход горожан от молочного хозяйства составил 2000 руб., и от приплода скота – 1000 руб. (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 13. Л. 3 об.) Помимо крупного рогатого скота жители города имели лошадей, используемых для извозного промысла, который давал удовлетворительный заработок (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 13. Л. 3 об.). Некоторые темирхан-шуринцы разводили свиней для убоя и продажи на городском рынке (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 13. Л. 3 об.). В отчете общественного управления за 1906 г. приводятся данные о количестве скота у темирхан-шуринцев в этом году. Из него следует, что у горожан было 595 быков и коров, 128 буйволов и буйволиц, 182 лошади, 120 свиней, 60 овец, 28 коз и 7 ослов, а всего 1120 голов скота (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 54. Л. 32).

Благоприятные климатические условия способствовали развитию в Темир-Хан-Шуре земледелия. В рассматриваемый период в пользовании города находилось 3235 дес. земли. Она разделялась следующим образом: под пашней – 250 дес., садами и огородами – 110 дес., пастбищами – 1405 дес., покосами – 480 дес., лесом и кустарниками – 440 дес., неудобной земли было 360 дес. Кроме того, 188 дес. находилось под постройками и площадями и 2 дес. под кирпичными заводами (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 54. Л. 17). Пахотные земли Темир-Хан-Шуры обрабатывались крестьянами окрестных селений, которые брали ее с торгов в аренду. Большая часть пахотных земель была удобной для орошения, и там сеяли пшеницу, кукурузу, ячмень, изредка овес и просо. Другая, неорошаемая часть пахоты тоже засеивалась хлебными злаками, но урожаи здесь были низкими. Часто причиной неурожаев была весенняя засуха, портившая всходы хлебов, например, как это было в 1901 и в 1910 гг. и т. д. (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 13. Л. 1; Д. 80. Л. 2 об.).

Широкое развитие в Темир-Хан-Шуре получило огородничество. Если хлебопашеством занимались кумыки из окрестных селений, то разведением овощей – живущие в городе персы. Таким образом, в хозяйственной деятельности существовала этническая специфика. Персияне были трудолюбивыми, хорошо знали дело. На арендованных у города землях они выращивали капусту простую и цветную, морковь, бурак, пастернак, эстрагон, помидоры, петрушку, кинзу, укроп, зеленый лук и т.д. Овощи и зелень были хорошего качества и вполне обеспечивали население Темир-Хан-Шуры. Часть овощей вывозили на продажу в города Петровск и Баку (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 13. Л. 3). Занятие огородничеством приносило горожанам неплохие доходы. Так, в 1901 г. огородники Темир-Хан-Шуры выручили 3500 руб. (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 13. Л. 3.), а в 1904 г. уже – 4000 руб. (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 41. Л. 9 об.).

В Темир-Хан-Шуре получило развитие и садоводство. Этому способствовали благоприятные климатические и почвенные условия. Сады были расположены на

окраинных на городских землях и принадлежали городским обывателям. В садах росли черешня, вишня, слива, яблоки, груши, айва, персики, абрикосы и т.д. Как следует из отчета городского общественного управления, садоводы стремились к улучшению культуры садоводства (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 13. Л. 2).

Благоприятные климатические и почвенные условия способствовали широкому занятию земледелием жителей Дербента. Горожане занимались виноградарством, садоводством, огородничеством, на четвертом месте находилось хлебопашество. Площадь земель, занятых под земледелие, составляла 6659 дес. Из них 4061 дес. неполивной земли находилась к северу от Дербента, а 2598 дес. орошаемой земли было расположено к югу от города. В отличие от Петровска и Темир-Хан-Шуры, жители которых арендовали городские земли для занятий сельским хозяйством, дербентские жители имели право частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 41. Л. 54). В этом особенность Дербента, в котором частная собственность горожан на городские земли формировалась в течение длительного времени. Главным из сельскохозяйственных занятий дербентцев, безусловно, было виноградарство и виноделие. В конце XIX в. площадь под виноградниками составляла 1439 десятин (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 76 об.). В результате различных болезней виноградных лоз площадь виноградников к 1904 г. сократилась до 1300 дес. (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 41. Л. 54 об.). Виноградарством занимались различные этнические группы населения Дербента – азербайджанцы (мусульмане, как сказано в документах), армяне и евреи. Площадь мусульманских садов уменьшалась поскольку, не имея средств для обработки своих виноградников, азербайджанцы продавали их евреям и армянам. В отчете городского управления за 1910 г говорится о нескольких русских, занимавшихся виноградарством (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 80. Л. 48 об.). На втором месте по значимости стоит садоводство. В фруктовых садах горожане выращивали яблоки, груши, сливы, абрикосы, орехи, миндаль и т.д. Фрукты продавались на местном рынке, а большая часть вывозилась по железной дороге во внутренние губернии России и морем в Баку (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 77).

Огородничеству отводилось заметное место среди сельскохозяйственных занятий дербентского мещанства. Огороды Дербента были расположены у моря. После строительства железной дороги площадь под огородами сократилась и составила 150 дес. (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 80. Л. 49.) Огородничеством занимались исключительно азербайджанцы. Они выращивали лук, чеснок, салат, цветную капусту, редиску, морковь, свеклу, шпинат, огурцы, картофель, дыни, арбузы и т.д. Овощи продавали на городском рынке, а большую часть вывозили в разные места, в том числе в Петровск, Баку и т.д. Особенно много вывозилось ранней капусты. Хлебопашество играло незначительную роль среди сельскохозяйственных занятий дербентских жителей. Скотоводство в Дербенте развития не получило из-за отсутствия пастбищ и сенокосов. Жители города держали самое незначительное количество скота для собственных потребностей. Молочными продуктами не торговали (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 77).

Таким образом, приведенный нами материал свидетельствует о широком развитии среди городских жителей Дагестанской области сельскохозяйственных занятий. Садоводство, огородничество, хлебопашество, виноградарство служили подспорьем в хозяйстве горожан, а в некоторых случаях были их основным источником дохода. Занятие горожан сельским хозяйством говорит о большом влиянии села на город.

Одним из занятий городского мещанства был извозный промысел. Он получил развитие во всех городах области: где-то извозом занимались больше, где-то меньше. Это зависело от географического положения города и других факторов. Наибольшее развитие извозный промысел получил в Темир-Хан-Шуре, что объяснялось ее географическим положением. Город служил перевалочной базой для грузов, поступавших по железной дороге в Петровск, а затем через Темир-Хан-Шуру в горные округа области. Извозным промыслом занимались преимущественно коренные жители города, а также часть крестьян из окрестных селений. Извоз делился на ломовой и легковой. Ломовые извозчики перевозили тяжести в городе и между Темир-Хан-Шурой и Петровском. Легковые извозчики перевозили пассажиров. Для перевозки пассажиров по Темир-Хан-Шуре использовали фаэтоны – легкие четырехколесные экипажи с откидным верхом. Между Шурой и Петровском извозчики возили пассажиров на особых экипажах – ландо. Это были четырехместные кареты с откидным верхом, приспособленные для перевозки людей на большие расстояния. Помимо Петровска извозчики возили пассажиров на ландо в горные селения. Ломовые извозчики перевозили небольшие грузы как в городе, так и между Шурой и Петровском. Для перевозки грузов ломовые извозчики использовали повозки, в которые запрягали одну лошадь, и арбы, которые везла пара волов («пароволовые арбы»). Извозный промысел приносил горожанам неплохой заработок, от 20 тыс. руб. в 1904 г. до 25 тыс. руб. в 1906 г. чистого дохода в год (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 13. Л. 4 об.; Д. 41. Л. 10).

Этот вид промысла темирхан-шуринцев стабильно развивался. Если в 1901 г. в городе было 42 фаэтона, то в 1906 г. – 55 фаэтонов (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 13. Л. 4 об.; Д. 41. Л. 10), т.е. спрос рождал предложение. Увеличивавшееся население города нуждалось в большом количестве фаэтонов. Число экипажей для поездок за пределы Темир-Хан-Шуры с 1901 по 1906 гг. не изменилось и составляло 7 ландо (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 13. Л. 4 об.; Д. 41. Л. 10). Положение резко меняется в 1910 г. с открытием почтовых станций. Число экипажей для дальних поездок возросло до 25. Из них 6 ландо принадлежали жителям Темир-Хан-Шуры, а хозяевами 19 ландо были держатели двух почтовых станций, появившихся в городе (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 80. Л. 4). Похожее положение сложилось и с ломовым извозом. Количество повозок «в одну лошадь» с 15 в 1906 г. увеличилось до 50 в 1910 г. (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 80. Л. 4), что, видимо, тоже было следствием появления в городе почтовых станций, перевозивших не только пассажиров, но и грузы. Число «пароволовых» арб для ломового извоза не увеличилось. В 1915 г. с проведением железнодорожной ветки Петровск – Темир-Хан-Шура извозный промысел пришел в упадок. Люди предпочитали ездить более быстрым и надежным видом транспорта – поездом.

Сведения об извозном промысле в Петровске очень скудны. В отчетах городского общественного управления за разные годы сообщается лишь о том, что «жители города занимаются извозным промыслом» (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 69. Л. 167; Д. 80, Л. 137 и т.д.), без указания данных по легковому и ломовому извозу. Из данных другого источника о занятиях горожан, обзоров Дагестанской области, следует, что в Петровске в 1902 г. было 75 легковых и 120 ломовых извозчиков (Обзор Дагестанской области за 1902 г. Темир-Хан-Шура, 1903. Ведомость № 7). В 1907 г. количество извозчиков уменьшилось и составило: 60 легковых и 110 ломовых (Обзор ... за 1907 г. Темир-Хан-Шура, 1908. Ведомость № 7). К 1911 г.

число извозчиков немного увеличилось, легковых было 67 человека, а ломовых – 112 (Обзор ... за 1911 г. Темир-Хан-Шура, 1912. Ведомость № 7.).

Более подробные сведения о занятиях горожан извозом дает источник по Дербенту. Так, в отчете Дербентского городского управления за 1899 г. говорится, что «извозным промыслом занимаются в городе немногие за исключением легковых извозчиков, которые пользуются небольшими выгодами и промысел этот не развит за отсутствием спроса» (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 234). В последующие годы положение изменилось, извозный промысел стал занимать заметное место среди занятий дербентцев. В отчете Дербентского городского управления за 1904 г. приводятся данные о 72 легковых и 205 ломовых извозчиков (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 55). В 1906 г. количество легковых извозчиков не изменилось, а ломовых уменьшилось до 183 (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 54. Л. 60). В последующие годы число горожан, занимавшихся извозом, также продолжало сокращаться. В 1909 г. 67 дербентцев занималось легковым, а 171 человек – ломовым извозом (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 69. Л. 45). В 1910 г. на десять человек увеличилось число ломовых извозчиков и достигло 181 (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 80. Л. 49). Особенностью Дербента в отличие, предположим, от Темир-Хан-Шуры было то, что извозом горожан занимались исключительно, как сказано в отчете Дербентского городского управления за 1906 г., в самом городе и на рыбных промыслах, которых было много к югу и северу от города. Ломовые извозчики перевозили с промыслов рыбу, а на промыслы – рыболовные принадлежности.

Таким образом, извозному промыслу принадлежало заметное место среди занятий городского населения Дагестанской области.

Вопрос об отходничестве городских жителей еще не поднимался исследователями, внимание которых привлекало только отходничество крестьян (*Шугабудинов М.Ш.*, 2000). Вместе с тем среди занятий горожан отходничество занимало определенное место. Сведения об этом виде промысла даны в отчетах о состоянии городов области. Наиболее полные, подробные данные об отходе содержат отчеты по областному центру – городу Темир-Хан-Шура. В отчетах по Петровску сообщается только, что жители занимаются отхожим промыслом (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 54. Л. 149), но не указывается количество горожан, уходивших из города в поисках заработка. Вообще отчеты по Петровску мало информативны. Из отчета о состоянии города Дербента за 1910 г. видно, что и его жители тоже были отходниками. Небольшие партии мужчин, – говорится в документе, – ежегодно в количестве не более 700–1000 человек, не находящие занятия в городе, отправляются на заработки в разные места Кавказского края и России (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 80. Л. 52). Из этого следует, что отходничеством занимались во всех городах области. Причиной отходничества в городах служило, как следует из отчета о состоянии Темир-Хан-Шуры за 1910 г., «отсутствие промышленности, отсутствие спроса на профессиональных мастеров» (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 54. Л. 4). Поскольку речь идет о 1910 г., то промышленные заведения в городах уже имелись, но они были маломощными, с незначительным количеством рабочих мест и не могли решить проблему занятости горожан.

Большинство отходников из городов составляли ремесленники: портные, часовщики, ювелиры, сапожники, слесари, кровельщики, столяры, пивовары. Остальные служили приказчиками, конторщиками и счетчиками при торговых и промышленных предприятиях или самостоятельно вели торговые операции (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 13. Л. 4). Эти категории городского мешанства, не находя ра-

боты в городах области, выезжали за ее пределы. Они устраивались на работу в других местностях Кавказа, а также в различных губерниях империи. В отход выезжали как целыми семьями, так и по одному человеку из семьи (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 80. Л. 4). Сроки отхода были длительными. «Все эти лица (отходники. – Авт.), сказано в документе, – почти постоянно находятся в отсутствии из города» (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 115. Л. 93). Немногие из них возвращались домой на короткий срок по домашним обстоятельствам или для получения новых видов на жительство, которые выдавались по месту их постоянной прописки. Здесь же они должны были платить налоги. По сведениям Б.И. Гаджиева, 1902 г. из Темир-Хан-Шуры ушли в заработки 435 человек (Гаджиев Б.И., 1992. С. 80). В отчете о состоянии города Темир-Хан-Шуры за 1906 г. приводятся сведения о выдаче паспортов тем, кто в поисках работы уезжал из города, т.е. отходникам. Согласно этому документу в 1906 г. всего было выдано 476 «паспортных знаков» (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 54). Из них 52 человека взяли паспорт на 4 года, 3 человека – на 2 года. Большинство брало документы на срок от одного года до 1 месяца (421 человек) (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 54). Таким образом, сроки отхода были различными: от нескольких лет до 1 месяца. Для продления срока действия паспортов или видов на жительство, как мы уже говорили, отходники возвращались домой.

Большинство отходников из городов составляли европейские евреи (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 115. Л. 93). Именно для них характерны такие профессии, как портной, часовщик, ювелир, конторщик, торговец и т.д., о которых было сказано выше. Помимо евреев, отходом из городов области занимались представители русской части городского мещанства. Именно для них были характерны профессии столяра, кровельщика, слесаря и т.д. Поскольку Петровск и Темир-Хан-Шура были небольшими городами, не все ремесленники могли найти там себе работу.

О размерах отхода из Темир-Хан-Шуры в начале XX в. дают представления отчеты городского полицейского управления (ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 13. Л. 4; Д. 80. Л. 4; Д. 115. Л. 93; Д. 54. Л. 33).

ТАБЛИЦА № 2

Отходничество из Темир-Хан-Шуры

Годы	Семьями	Одиночки	Всего	Коренное население города	%
1901	7	389	396	3148	12
1904	–	–	425	3339	12
1906	–	–	476	3483	13
1910	198	132	330	2649	12
1915	–	–	299	3505	8

Материалы таблицы 2 свидетельствуют о том, что отходничество было постоянным и стабильным промыслом мещанства г. Темир-Хан-Шуры. В отход ежегодно уходило 12–13 % коренного (прописанного) населения города. Первая мировая война сократила отходничество с 12 до 8 %, поскольку шла мобилизация русских мужчин в армию. Таблица 2 показывает и другую тенденцию в городском отходничестве: если в 1901 г. на заработки из Темир-Хан-Шуры уходили в подавляющем большинстве одиночки, то к 1910 г. стал преобладать отход целыми семьями.

Таким образом, наряду с другими видами промыслов в городах области получило развитие отходничество. Хозяйственные занятия городского населения Дагестанской области были разнообразными. Они включали в себя торговлю, ремесло, бытовое обслуживание, работу на промышленных предприятиях, извозный промысел, отходничество и т.д. На протяжении исследуемого периода некоторые традиционные занятия (например, в Дербенте это было ткачество сукон, паласов, ковров) исчезают. Появляются новые профессии – типографщики, переплетчики, бондари и т.д., что связано с проникновением и развитием в Дагестане капиталистических отношений. Сельскохозяйственные занятия горожан выполняли подсобную функцию, но в некоторых случаях (виноградарство и виноделие в Дербенте) они приобретают высокотоварный характер. В хозяйственных занятиях горожан Дагестана во второй половине XIX – начале XX в. сочетались традиции и инновации.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гаджиев Б.И.*, 1992. Темир-Хан-Шура. Буйнакск.
- Магомедов Н.А.*, 1998. Дербент и Дербенское владение в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала.
- Обзор Дагестанской области за 1897г. Темир-Хан-Шура, 1898
- Обзор Дагестанской области за 1902 г. Темир-Хан-Шура, 1903.
- Обзор Дагестанской области за 1907 г. Темир-Хан-Шура, 1908.
- Обзор Дагестанской области за 1911 г. Темир-Хан-Шура, 1912.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Дагестанская область. СПб, 1905.
- Рыбный рынок Дагестана // Дагестанские областные ведомости. № 26. 1911.
- ЦГА РД. Ф. 6. Оп. 2. Д. 7.
- ЦГА РД. Ф. 14. Оп. 13. Д. 13.
- ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1, 13, 54, 69, 80, 115.
- ЦГИА Азербайджанской республики. Ф. 43. Оп. 1. Д. 93, 177.
- ЦГИА РА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 93.
- Шигабуудинов М.Ш.*, 2000. Отходничество в Дагестане в конце XIX – начало XX вв. Махачкала.